

УДК 930.2

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ПАРТИЙНО-НОМЕНКЛАТУРНОЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭЛИТЫ КУЙБЫШЕВСКОЙ/САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-1990-е гг.

© 2013 П.С. Кабытов, А.А. Мякотин

Самарский государственный университет

Поступила в редакцию 16.09.2013

Целью статьи является анализ источниковой основы изучения партийно-номенклатурной и хозяйственной (технократической) элиты Куйбышевской (Самарской) области в 1960-1990-е гг. Представлена источниковедческая критика основных комплексов (групп, массивов) ретроспективной документации; они характеризуются с точки зрения видового состава, условий возникновения, ценности, надежности, репрезентативности. Определены направления и формы более полного использования потенциала опубликованных и архивных ретроспективных документов в изучении позднесоветской и российской региональной элиты.

Ключевые слова: источниковая база; региональная элита; партийная номенклатура; ретроспективные документы; делопроизводство; мемуары; персональные данные; информационная емкость; репрезентативность.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Региональные элиты: типология, процессы формирования, модели включенности в политическую, экономическую, социокультурную сферы Самарской (Куйбышевской) области в 1960-1990-е гг.»), проект № 13-11-63002 а(р)

В работах историков используются два вида информационных ресурсов – первичные (источники) и вторичные (историография). Анализ историографии обеспечивает преемственность и координацию исторических исследований. Он позволяет «экономить» интеллектуальные затраты, опираясь на материал и выводы других исследований. Однако с точки зрения новизны исследования, его репрезентативности важнейшее значение имеет корпус источников. Выявление источников по теме, их «инвентаризация» являются самостоятельным – творческим – этапом исторического исследования. Заметим, что исторические источники, т.е. материальные носители ретроспективной информации, в некоторых случаях могут создаваться самим исследователем. Например, историком могут быть получены (методом анкетирования, опроса, интервью) документированные воспоминания очевидцев/участников событий. Источниковая база определяет многие параметры исторического исследования. Уже на его первом этапе – при определении проблематики, задач, методов – историк во многом исходит из состава источ-

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой российской истории, советник ректора.

E-mail: kabpetr@ssu.samara.ru

Мякотин Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения.

E-mail: andrey_mn_75@mail.ru

ников, их сохранности, режима доступа, возможностей обработки. Поэтому для характеристики перспектив и приоритетов историографии региональных элит необходимо комплексное изучение весьма разнородного (дифференцированного) массива источников по этой тематике. В настоящее время рассмотрение источниковедческих аспектов изучения политико-административных и хозяйственных элит почти ограничивается соответствующими разделами диссертаций и монографий¹. При этом отсутствует источниковедческая критика, т.е. анализ ценности, полноты, достоверности источников, соотношения в них полезной и «шумовой» (нерелевантной) информации. Характеристика источниковой базы в основном сводится к перечислению задач, для решения которых была использована каждая категория источников. Таким образом, в историографии элит источниковедческая проблематика, несмотря на ее значимость, является периферийной; этим обусловлена актуальность темы настоящей статьи.

Многогранность, «трудноуловимость» предмета элитологических исследований предполагает – в качестве обязательного условия – использование разнообразных в видовом отношении источников. Анализ различных с точки зрения происхождения и видовой принадлежности источников позволяет проверять (путем сопоставления) их достоверность, надежность, обосновывать выводы в том числе на основе кос-

венных, «непрямых» свидетельств. Подчеркнем такую специфику источников по истории региональной власти, как конфиденциальный статус многих ретроспективных документов (ввиду содержания персональных данных), секретность отдельных сторон деятельности политико-хозяйственной элиты, целенаправленное искажение или даже дезинформация в документах, фиксирующих деятельность элиты и ее результаты. Стоит также заметить, что источники являются объективированным (овеществленным) знанием, в то время как элитологические исследования предполагают изучение в том числе «виртуальных» (субъективных) явлений: самосознание (идентичность) элиты, ее ценностные ориентиры, умонастроения, лояльность, мотивация и т.д. Это выдвигает на первый план проблему интерпретации сведений, содержащихся в источниках, «распаковки» смыслов, определявших деятельность управленческой элиты.

По обобщенному критерию, учитывающему целевое назначение, происхождение и правовой статус источников, их можно разделить на пять групп: 1) законодательно-нормативные и директивные документы; 2) делопроизводство партийно-государственных органов; 3) статистические материалы (опубликованные и архивные); 4) мемуары и воспоминания; 5) материалы периодической печати.

Если ретроспективные документы рассмотреть с точки зрения нормативной субординации, то наиболее высокий статус имеют правовые акты органов власти. Эта группа источников необходима для изучения нормативных и организационных основ формирования состава органов политико-административного и хозяйственного управления, организации в них кадровой работы. Коммунистическая партия, имея формальный статус общественной организации, фактически была основой государственности. Поэтому в контексте исследования элит необходимо изучение регламентирующих документов Коммунистической партии, прежде всего Устава². Статус правовых актов имеют также распорядительные и директивные документы руководящих (представительных и исполнительных) органов партии: Центрального (областного, городского) комитета, постановления и решения областных и местных партконференций. В постсоветский период видовой состав и иерархия нормативно-правовых актов кардинально изменились. Тем не менее, по-прежнему действует общее правило: информационное значение правовых актов коррелирует с их статусом и уровнем принятия (утверждения). Поэтому в изучении регионального политико-административного процесса в постсоветский период важнейшее

значение имеют законы, принятые Самарской губернской Думой, постановления Самарской городской Думы, губернатора и мэра; уставы территорий, представляющие собой правовую «квинтэссенцию» местного управления³.

Высокий информационный потенциал имеет вторая категория источников – материалы общего и специального делопроизводства органов местной власти. В советской системе управления кадровые решения принимались в партийном аппарате. Поэтому первостепенное значение имеет изучение делопроизводственных документов областного, городских и (выборочно) районных комитетов партии, а также партячеек⁴. Главной подсистемой делопроизводственных документов является организационно-распорядительная (так называемая общая) документация. Она представляет собой иерархический массив документов, в котором по статусу и полноте информации можно выделить протоколы – важнейший документ коллегиальных партийных органов (конференций, пленумов, бюро, секретариатов). Тексты докладов и выступлений партработников, зафиксированные в протоколах, носят в основном весьма безликий характер; для них характерны «обтекаемые» формулировки, «общие места», пропагандистские штампы. Тем не менее протоколы позволяют, в сочетании с другими источниками, исследовать неформальные связи и отношения в руководящих партийных структурах; рассмотреть отношение партийных работников к различным общественно-политическим и социально-экономическим явлениям. Протоколы и приложения к ним (списки, письма, характеристики) важны при анализе персонального, должностного и социального состава руководящих органов ВКП(б)-КПСС. На основе протоколов и приложений к ним можно изучить порядок принятия решений по кадровому составу, их основание; проследить изменения в составе номенклатуры партийных комитетов. Анализ докладов, выступлений и решений, зафиксированных в протоколах, позволяет раскрыть отдельные аспекты механизма контроля над деятельностью региональных партийных кадров.

Наиболее многочисленную группу делопроизводственных документов парткомов составляет информационно-справочная документация: письма, записки, сводки, перечни, заявки, отчеты, характеристики и др. Самые распространенные виды документов – письма, служебные, объяснительные и докладные записки – связаны с оперативным управлением, текущей работой и поэтому содержат очень фрагментарную информацию о кадрах партийного аппарата и его подразделений. В переписке можно выявить све-

дения о стиле деятельности партийных руководителей и аппарата, взаимоотношениях в среде партработников. Более содержательны сводные документы, включающие вторичную информацию: списки, отчеты, перечни, сводки. Значительный интерес представляют регулярные отчеты о работе структурных подразделений областного и городского комитетов ВКП(б)-КПСС. Отчеты отделов кадров и партийных, профсоюзных и комсомольских органов дают «срез» работы с кадрами в Куйбышевской парторганизации за отчетный период. Однако невысокая сохранность этих документов в фондах Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СО-ГАСПИ) не обеспечивает необходимой полноты информации.

Наибольшим информационным потенциалом в контексте изучения кадровой динамики региональных органов КПСС обладают персональные и личные дела партийных работников. Они идентичны по составу сведений, но различаются по целевому назначению и условиям возникновения. Персональное дело является дополнением к личному делу, справкой на соответствующего работника. Материалы этих источников могут быть обработаны методами как количественного, так и качественного анализа. Личные и персональные дела партработников дают ценный материал для изучения норм, образцов поведения, коллективной идентичности региональной партноменклатуры, ее социально-профессиональных характеристик.

Третья группа источников – статистические материалы – выделена по форме представления информации. Статистические документы содержат формализованные, т.е. количественные данные. Они имеют унифицированную табличную форму, позволяющую наглядно представить взаимосвязь между объектами и их количественными показателями. Отчетно-статистические документы ориентированы «по вертикали», то есть относятся к вертикальному информационному потоку. Как правило, они предназначены для руководства (восходящий поток) или для массовой аудитории (нисходящий поток). Достоверность отчетно-статистических документов существенно зависит от их адресации. Отчетная документация «для служебного пользования» более надежна, чем опубликованная статистика. При этом имеет значение характер информации; например, искажения сведений о штатной численности менее вероятны, чем о материальном обеспечении чиновников, поскольку вторая категория сведений затрагивает личные и корпоративные интересы управленцев. Полнота информации зависит от уровня управления; для

более высоких уровней служебной иерархии предназначались сводные (как правило, более ценные), менее детализированные сведения. Отчетно-статистическая документация составляла одну из подсистем служебных документов партийных органов власти⁵. Подразделения парткомов, ответственные за организацию партийного учета, составляли регулярные отчеты по унифицированным формам (разработанным в ЦК) о составе областной парторганизации, его движении. С 1960 г. состав комитетов и первичных ячеек партии характеризовался в статотчетах по следующим критериям: распределение коммунистов и кандидатов по возрасту, партийному стажу, образованию, отраслям экономики, социoproфессиональным группам и т.д. Отчетно-статистические документы информативны при их массовом использовании; ввиду высокой формализации (унификации) их удобно использовать в качестве материала для создания автоматизированных баз данных.

Мемуары (воспоминания) представителей политико-административной элиты относятся к источникам личного происхождения. По информационным характеристикам они являются в значительной мере противоположностью (и дополнением) официальных документов (нормативных, делопроизводственных). В них представлено авторское видение явлений и событий; при этом субъективный фактор (психологические установки, избирательность восприятия и памяти) неизбежно вносят искажения в излагаемые факты. Существуют научные процедуры, позволяющие элиминировать этот недостаток воспоминаний: сопоставление с другими источниками, оценка фактов с точки зрения логики, психологической достоверности. С другой стороны, субъективизм мемуаров представляет ценность, поскольку позволяет рассмотреть интересы, особенности психологии автора и – опосредованно – его социальной группы. Мемуары (воспоминания) полнее других источников характеризуют неформализованные аспекты государственного управления: механизм согласования и принятия решений; неформальные группы, контакты и связи, внутриаппаратная борьба. Опубликованные воспоминания ориентированы на массовую аудиторию, что с точки зрения исследователей является, скорее, недостатком, поскольку факты и явления, интересные для профессионала (количественный и должностной состав элиты, ее стратификация, повседневный, рутинный механизм управления и т.д.) представляются «скучными» большинству читателей. При подготовке к публикации такие материалы иногда исключаются редакторской правкой. Среди личных источников по истории админи-

стративно-хозяйственного управления в регионе следует выделить мемуары А. Росовского, возглавлявшего «вертикаль» советской власти в г. Куйбышеве в 1964-1982 гг.⁶ Книга его воспоминаний содержит материал об инициировании, разработке, корректировке и выполнении хозяйственно-инфраструктурных проектов, определивших современный облик города: строительство новых микрорайонов, гостиниц «Россия» и «Театральная», моста «Южный», цирка и Дворца спорта, метро и т.д. Основная идея мемуаров (не выраженная явно) состоит в утверждении созидательного потенциала городской партийно-советской власти, мифологичности понятия «застой». Характерно, что автор почти не упоминает городской и областной парткомы, уделяя вместе с тем большое внимание взаимодействиям с центральными органами – ЦК, отраслевыми министерствами, НИИ, Госпланом. Это свидетельствует о высокой – мобилизационного типа – централизации хозяйственного управления городом и том, что одной из главных компетенций руководителя областного центра было умение «решать вопросы» в столице, лоббировать местные интересы.

В мемуарах ректора Куйбышевского политехнического института, секретаря областного парткома Н.Н. Панова⁷, напротив, небольшое внимание уделяется организационно-распорядительной деятельности (вероятно, из соображений читабельности). В его мемуарах приводятся лаконичные, эмоционально окрашенные характеристики региональных чиновников – секретарей обкома и др. Значительный интерес представляет материал о разработке, детализации и воплощении проектов по развитию высшего образования в городе – создании железнодорожного института, института культуры и др. Важен вывод автора – «главного по идеологии» в области – о том, что он и другие партработники были настроены прагматически, воспринимая марксистские фразы, идеологические клише как условность, вербальный ритуал⁸. Т.е. напряжение идеологического поля было минимальным, что объясняет легкость изменения политико-идеологической системы на рубеже 1990-х гг.

Широкий спектр общественно-политической информации содержится в материалах периодической печати, существенно дополняющих источники архивного происхождения. С точки зрения изучения «когорты» управленцев пресса дает разнообразную и вместе с тем мозаичную, фрагментарную информацию о кадровых назначениях, перестановках в региональном эшелоне власти, официальные комментарии к кадровым решениям, краткие биографии политиков и хозяйственников, программы и декларативные за-

явления представителей власти и т.д. Вместе с тем эти сведения, почерпнутые в газетной периодике, требуют критического «фильтра», поскольку подача полной, достоверной информации является далеко не единственной (даже не главной) целью газетных публикаций. Их назначением является воздействие на аудиторию, «коррекция» общественного мнения, «тиражирование» определенного образа власти. Газетная периодика ориентирована на массовые ожидания и поэтому в большей степени отражает господствующие умонастроения, чем объективные политические, организационно-кадровые процессы. Если для публикаций в советской печати характерна «лакировка» деятельности региональной власти, то в российской прессе 1990-х гг. получил распространение негативизм, стремление к сенсационности; публикация «горячей», но непроверенной информации (на уровне «политических сплетен»), использование публикаций в качестве технологий политической конкуренции. Принимая во внимание ангажированность газетных изданий, нужно знать «спонсора», владельца соответствующего информационного ресурса. Так, газеты «Волжская коммуна», «Волжский комсомолец» и «Волжская заря» были печатными органами, соответственно, областного партийного и комсомольского комитетов, Куйбышевского горкома КПСС. В 1990-е годы область осуществляла бюджетное финансирование газеты «Самарские известия»; «Самарская газета» находилась «на балансе» городской власти⁹.

Подводя итоги, заметим, что в исследованиях новейшей общественно-политической истории недостаточно используется потенциал неопубликованных воспоминаний представителей местного руководства. Только в единичных работах активно используются материалы, которые автор получил путем опроса (интервью, анкетирования) бывших носителей власти. Кроме выбора источников большое значение имеют методы их обработки. Целесообразно освоение исследователями биографического метода для реконструирования карьер в «элитной» среде. Наконец, весьма интересные результаты может дать формирование на основе ретроспективных документов электронных массивов информации (банков и баз данных) с целью их количественной (статистической) обработки. Значительная часть источников о деятельности элит находится в режиме ограниченного доступа – текущее кадровое делопроизводство, ведомственные архивы. Однако, как заметил выдающийся социолог А.А. Зиновьев, «для понимания сути социальных процессов достаточной общедоступной информации»¹⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Айрапетов В.А. Эволюция корпуса первых секретарей ГК и РК ВКП(б) / КПСС (Тамбовская область, 1945-1982 гг.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Тамбов, 2009; Волосов Е.Н. История технократической элиты Ангаро-Енисейского района: Дис. ...канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2012; Калинина О.Н. Формирование и эволюция партийно-государственной номенклатуры Западной Сибири в 1946-1964 гг.: Дис. ...канд. ист. наук. Новосибирск, 2007; Кислицын С.А. Научная элита в системе политической власти. М., 2008; Коновалов А.Б. Партийная номенклатура в системе региональной власти (1945-1991 гг.). Кемерово, 2006; Он же. Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б)-КПСС в регионах Сибири в 1945-1991 гг.: Дис. ...д-ра ист. наук. Кемерово, 2006; Он же. Социально-профессиональная эволюция партийной номенклатуры Кузбасса (1943-1964 гг.): Дис. ...канд. ист. наук. Кемерово, 1999; Мильх А.Ю. Технократизм в политическом процессе российского общества: Дис. ...канд. полит. наук. М., 2010; Миронов Е.В. Региональные партийные элиты: исторический опыт и эффективность управления в 1956-1991 гг.: на примере Иркутской области: Дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007; Мохов В.П. Эволюция региональной политической элиты России. 1950-1990 г. Пермь, 1998; Он же. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003; Он же. Элитизм и история: проблемы изучения советских региональных элит. Пермь, 2000; Он же. Топология политического пространства. Пермь, 2002; Николаев А.Н. Становление технократической элиты в России. Саратов, 1995; Невейнищтына Е.Д. Роль хозяйственной элиты в советском обществе, 1960-1980-е годы (региональный аспект): Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Саратов, 2003; Олех Г.Л. Партийная машина РКП(б) в начале 20-х гг.: устройство и функционирование. Новосибирск, 1995; Он же. Олигархическая и демократическая тенденции в РКП(б) нача-

ла 1920-х гг.: на материалах Сибири: Дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1996; Он же. Поворот, которого не было: борьба за внутрипартийную демократию, 1919-1924 гг. Новосибирск, 1992; Портнягин А.И. Сельская партийно-советская и хозяйственная номенклатура в 1965-1970 гг. (на материалах Западной Сибири): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1994; Федоров А.В. Кадровая политика КПСС на завершающем этапе индустриальной модернизации (конец 1950-х – 1980-е гг.): Дис. ...канд. ист. наук. М., 2005 и др.

² Устав Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М., 1986. Т.11: 1966-1970. 9-е изд., доп. и исправ.; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М., 1986. Т.10: 1961-1965. 9-е изд., доп. и исправ. и др. Устав Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М., 1986. Т.11: 1966-1970. 9-е изд., доп. и исправ.; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). М., 1986. Т.10: 1961-1965. 9-е изд., доп. и исправ. и др.

³ ЦГАСО. Ф.Р-5033, 5035, 5140, 4758 и др.

⁴ СОГАСПИ. Ф.656, 8775, 8774, 8852, 7206, 714, 8249, 8313, 8715, 1474, 7221, 46.

⁵ Там же.

⁶ Росовский А. О времени и о себе. Самара, 2006.

⁷ Панов Н.Н. Мой Куйбышев, моя Самара // Волжская коммуна. 2003. 11, 18, 20, 25 декабря; 2004. 15, 22 января.

⁸ Волжская коммуна. 2004. 15 января.

⁹ Волжская заря. 1960-2000; Волжская коммуна. 1960-2000; Волжский комсомолец. 1960-2000; Самарская газета. 1990-2000.

¹⁰ Зиновьев А.А. Посткоммунистическая Россия: публикация 1991-1995 гг. М., 1996. С.84.

SOURCES OF STUDYING THE PARTY-NOMENCLATURE AND ECONOMIC ELITE OF THE KUIBISHEV/SAMARA REGION IN 1960-1990th

© 2013 P.S. Kabytov, A.A. Myakotin

Samara State University

The article contains a complex analysis of the source basis on the history of party nomenclature and economic (technocratic) elite in Kuibyshev (Samara) oblast in 1960-1990s. The paper presents a critical study of the main complexes (groups, massifs) of retrospective documentation; the sources are characterized by their specific structure, emergence, value, reliability, representativeness. The authors define the main directions of further use of the informative potential of published and archival retrospective documents in studying the late Soviet and Russian regional elite.

Keywords: historical sources; regional elite; party nomenclature; retrospective documents; office-work; memoirs; personal data; information capacity; representativeness.

Petr Kabytov, Doctor of History, Professor, Honored Worker of Science of Russia, Head of the Department of Russian History, Counselor of Rector. E-mail: kabpetr@ssu.samara.ru
Andrey Myakotin, Candidate of History, Associate Professor of the Chair of General History, International Relations and Records Management. E-mail: andrey_mn_75@mail.ru